

Говердовская Т.В.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.107-132

**Современные подходы в трактовке
некоторых прав человека**

Аннотация: Рассматривается практика Европейского Суда по правам человека, которой формируется новое толкование некоторых традиционных прав человека, либо в которой придается новое содержание уже известным правовым категориям. С этой целью автор проанализировал несколько постановлений Европейского Суда по правам человека, по интересующим автора правам, таким как право на жизнь в контексте эвтаназии и право на вступление в брак. При использовании таких методов научного познания, как метод анализа и толкования правовых норм, удалось определить некоторые новшества, которые Европейский Суд по правам человека вносит в содержание указанных прав. Указывается, что международные договоры о правах человека как универсального, так и регионального характера не содержат конкретного содержания «права на жизнь», лишь провозглашая его, но, не раскрывая его содержания, что в последнее время приводит к расширительному толкованию данного права в попытках легализовать эвтаназию как составляющую права на жизнь. Аналогичные пробелы содержатся и при толковании права на вступление в брак, так как указано лишь, что и мужчинам и женщинам, достигшим формальных требований национального законодательства, предоставляется право создать семью и заключить брак. Отсутствие четкого указания на половую принадлежность сторон приводит к многочисленным жалобам в Европейский Суд по правам

♦ Говердовская Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры Международного права, Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация. E-mail: tara_goya@mail.ru

человека о нарушении данного права в отношении однополых союзов. Можно с уверенностью полагать, что в скором времени Европейский Суд по правам человека примет Постановление, в котором обяжет государство-ответчика регламентировать правовые процедуры по осуществлению права на жизнь в контексте эвтаназии в связи с такими категориями, как достоинство личности и качество жизни. Не признавая эвтаназию как составляющую права на жизнь, Суд, тем не менее, активно говорит о вмешательстве в личную жизнь и о нарушении достоинства смертельно больного человека с существенными физическими ограничениями при запрете эвтаназии. Такое предположение допустимо в связи с тем, что изначально жалобы от однополых союзов рассматривались как неприемлемые, а в настоящее время такой вид сожительства признается семейной жизнью и с 2015 г. требует правовой регламентации.

Ключевые слова: права человека; Европейский Суд по правам человека; эвтаназия; достоинство личности; качество жизни; право на жизнь; право на вступление в брак; однополые союзы; правовая регламентация.

Введение

Институт прав и свобод человека и гражданина стал неотъемлемой категорией современного общества и правового государства. Перечни прав и свобод содержатся в различных международно-правовых документах и нормах национального законодательства. При этом каталог прав и свобод постоянно расширяется и изменяется в связи с развитием общества, науки и техники, появляются новые поколения прав человека. Институт прав и свобод человека и гражданина не статичен, а является постоянно развивающейся категорией.

Традиционно считается, что первые представления о правах человека появились в V-VI вв. до н. э., когда в древних полисах, прежде всего Афинах,

появилась категория «гражданство», предоставившая определенные привилегии некоторым членам общества [4]. Наиболее древним «документом», содержащим указание на некоторые права человека, признают Манифест Кира Великого, который содержал мнение царя о необходимости отмены рабства и свободе вероисповедания. Еще одним историческим памятником, содержащим некоторые современные права человека, является Великая Хартия вольностей 1215 г., которая предусматривала возможность покинуть страну и свободно в нее возвращаться, допустимость назначить наказание только по приговору суда, а также закрепила институт частной собственности и ее неприкосновенность. Принятые в Англии Habeas Corpus Акт 1679 г. и Билль о правах 1689 г. заложили ряд политических и личных прав, а также расширили процессуальные гарантии. «Первым юридическим документом в истории, который провозгласил всеобщие права человека, считается Билль о правах (июнь 1776 г.), принятый конгрессом народных представителей штата Вирджиния в Северной Америке. Следующим документом стала Декларация независимости (июль 1776 г.), принятая Континентальным конгрессом тринадцати североамериканских колоний. Затем Конституция США (1787) и знаменитые десять поправок, известные как Билль о правах (1791)» [4]. Знаковым документом для всей концепции прав и свобод человека и гражданина необходимо признать Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., которая провозглашает неотчуждаемость и неотделимость прав человека. Французская декларация положила начало тенденции включения прав человека во внутренние публичные акты. Все перечисленные документы относятся в большей степени к первому поколению прав человека.

Появление социальных, экономических и культурных прав человека потребовало их юридического закрепления, что и было сделано в 1948 г.

принятием Всеобщей Декларации прав человека, которая закрепила на универсальном уровне права и свободы человека, включая и второе поколение прав. Несмотря на то, что Декларация носила рекомендательный характер для государств-членов, в настоящее время ее положения рассматриваются как общеобязательные и когентные, а сама Декларация стала нормой обычного международного права. Логичным развитием положений Всеобщей Декларации стало принятие Международных Пактов о правах в 1966 г., которые не только дополнили каталог прав и свобод, изложенный в Декларации, но и предусмотрели контрольный механизм за соблюдением государствами-участниками перечисленных прав.

Международное сообщество не только принимает документы «широкой сферы» в области прав человека, но и конкретизирует, «сужает» права человека для отдельных категорий, например детей, женщин, инвалидов.

Помимо универсальных документов, регламентирующих права и свободы человека и гражданина, необходимо выделить и региональные договоры, которые играют значительную роль не только в осуществлении прав человека, но и в трактовании самих прав. К наиболее авторитетным следует отнести Африканскую Хартию прав человека и народов, которая в ст. 16 провозглашает право каждого человека на максимально возможный уровень психического и физического здоровья, а в ст. 23 провозглашается право на национальную и международную безопасность и мир [12]. Американская Конвенция о правах человека, в свою очередь, в ст. 4 указывает на обязанность государства защищать право на жизнь, возникающее с момента зачатия, то есть при расширительном толковании данной нормы можно предположить, что Конвенция регламентирует права эмбриона.

Однако для целей данной статьи наибольшее значение имеет Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и предусмотренный ею

Европейский Суд по правам человека, который рассматривает жалобы от граждан государств-участников Конвенции о несоблюдении ее положений в конкретной стране, а также дает трактовку ее положений, а точнее содержания некоторых прав и свобод при вынесении решений по конкретным делам.

Право на жизнь

Каждый человек имеет право на жизнь согласно ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека [1]. В соответствии со ст. 2 Европейской Конвенции «право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом, а также при защите любого лица от противоправного насилия, при осуществлении законного задержания или предотвращения побега, в случае подавления бунта или мятежа в соответствии с законом» [2]. Согласно ст. 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека, которое охраняется законом [5]. При этом необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных документов не содержит толкования того, в чем же заключается право на жизнь. Лишь Всеобщая Декларация после права на жизнь указывает также право на свободу и личную неприкосновенность, что при расширительном толковании позволяет предположить, что, таким образом, человеку предоставляется возможность самостоятельно определять момент ее (жизни) окончания в соответствии с предоставленной свободой. И именно этот нюанс позволяет в последнее время говорить об эвтаназии как о составляющем элементе предоставленного каждому человеку права на жизнь.

Эвтаназия – прекращение жизни неизлечимо больного человека, который испытывает мучения. В подавляющем большинстве стран мира и активная, и пассивная эвтаназии находятся под запретом. Тем не менее,

жалобы, связанные с желанием тяжелобольных людей прибегнуть к эвтаназии или ассистированному самоубийству, поступают в Европейский Суд и из стран, где подобные действия находятся вне закона.

В Европейский Суд было подано несколько жалоб о нарушении ст. 2 Конвенции, то есть о нарушении права на жизнь в контексте запрета ассистированного самоубийства или при прекращении искусственного питания и гидратации. Так, в наиболее известном деле Претти против Соединенного Королевства адвокат г-жи Претти заявил от ее имени, «что статья 2 Конвенции защищает не саму жизнь, а право на жизнь. Целью этой статьи Конвенции является защита людей от третьих лиц (государства и органов государственной власти). Однако эта статья Конвенции признает, что люди сами должны решать, жить им или нет, и тем самым защищает право человека на самоопределение в вопросах жизни и смерти. Таким образом, человек может отказаться от лечения, направленного на то, чтобы спасти его жизнь или отсрочить наступление смерти. Он может принять решение покончить с собой, не нарушая при этом закон. Статья 2 Конвенции признает за человеком это право. Большинство людей хотят жить, но некоторые желают умереть, и статья 2 Конвенции защищает оба этих права» [6]. Несмотря на вполне логичные аргументы представителя госпожи Претти, Европейский Суд не допускает расширительного толкования данной статьи, и не усматривает возможности признать право на смерть, как закономерное следствие права на жизнь. И более того, обеспечить данному «праву» юридическую защиту. Так, в решении по указанному делу Европейский Суд делает следующее заключение: «из статьи 2 Конвенции нельзя вывести права на смерть – ни от руки третьего лица, ни с помощью какого-либо органа государственной власти» [6]. При этом в деле Кох против Германии отмечается, что заявление «затрагивает фундаментальные вопросы, связанные с желанием пациента самостоятельно принимать решения

относительно прекращения собственной жизни, которые представляют всеобщий интерес, выходящий за пределы личности и интересов заявителя и его покойной супруги» [7]. Не признавая «права на смерть», Европейский Суд выделяет такое понятие, как качество жизни. «Никоим образом не отрицая принцип священности жизни, охраняемой Конвенцией, Европейский Суд считает, что в эпоху активного развития медицины и увеличившейся продолжительности жизни многие люди боятся, как бы их не заставили доживать до глубокой старости или до состояния крайней физической или умственной беспомощности, что находится в противоречии с глубоко укоренившимися идеями самоидентичности и индивидуальности личности» [6]. В ряде решений Европейский Суд отмечает, что запрет эвтаназии в какой бы то ни было форме может быть рассмотрен как вмешательство государства в реализацию права на уважение личной жизни, которая включает в себя широкий спектр правомочий. Право на уважение частной и семейной жизни иногда может «включать в себя аспекты физической и социальной самоидентификации человека». Несмотря на то что «право на смерть» не выводится из основных положений статьи 2 Конвенции, Европейский Суд рассматривает принцип независимости личности, как один из базовых принципов при толковании Конвенции и вынесении соответствующих решений. Как указывается в решении по делу Претти против Соединенного Королевства, «Европейский Суд должен подходить к толкованию Конвенции, являющейся живым организмом, гибко и динамично. В то же время любое толкование Конвенции должно соответствовать ее основным целям и ее внутренней непротиворечивости как системы защиты прав человека» [6].

«Европейский Суд отмечает, что способность строить свою жизнь по собственному усмотрению может также включать в себя возможность предпринимать действия, которые считаются физически или морально

вредными или опасными для тех, кто их совершает. Так, оказание медицинской помощи совершеннолетнему пациенту, находящемуся в ясном рассудке, без его согласия, являлось бы настолько серьезным посягательством на физическую целостность личности, что оно могло бы затронуть права, охраняемые пунктом 1 статьи 8 Конвенции. Национальное право признает, что человек может реализовать свое решение покончить с собой, отказавшись продолжать лечение, которое могло бы отсрочить наступление смерти» [6].

Таким образом, можно предположить, что Европейский Суд по правам человека предусматривает возможность для человека умереть достойно, не выделяет соответствующего «права на смерть». При этом в жалобах, связанных с прекращением процедур, направленных на искусственное поддержание жизни, как нарушающих основные права человека, Европейский Суд предоставляет государствам широкую автономию в определении пределов продолжения или прекращения искусственного поддержания жизни с учетом положений ст. 2 и ст. 8 Конвенции [8]. В особом мнении ряда судей по жалобе Ламбер против Франции содержится положение о недопустимости прекращения мер, направленных на искусственное поддержание жизни. В этом же документе задается один из важнейших вопросов в данном контексте: «Если человек уже не имеет никакой дальнейшей пользы или значения для общества, на самом деле он уже не человек, а имеет только биологическую жизнь?» [11].

Право на вступление в брак

Статья 16 Всеобщей Декларации прав человека предусматривает возможность мужчин и женщин, которые достигли совершеннолетия, вступать в брак и основывать свою семью без дискриминации по различным признакам [1]. Международный Пакт о гражданских и политических правах в ст. 23 также признает за мужчинами и женщинами, достигшими брачного

возраста, право основывать свою семью путем вступления в брак [5]. Европейская Конвенция 1950 г. также предусматривает, что «мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права» [2]. «В конце XX – начале XXI века в рамках европейской системы защиты прав человека стали актуализироваться вопросы недопустимости дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности» [3], в том числе и при заключении брака. Возможно, увеличение числа жалоб связано с тем, что ст. 12 Европейской Конвенции, как и аналогичные нормы других международных документов по вопросам брака, не содержит четкого указания на то, что брак может быть заключен только в том случае, когда одной стороной является мужчина, а второй – женщина. Международные же договоры содержат лишь указание, что правом на вступление в брак обладают как мужчины, так и женщины, что при расширительном толковании может быть использовано для подтверждения прав однополых союзов на создание семьи и заключение брака.

Первоначально жалобы, подаваемые однополыми партнерами в связи с нарушением их прав на вступление в брак или на уважение частной и семейной жизни, признавались Европейским Судом неприемлемыми. Однако в деле Шальк и Копф против Австрии длительные и стабильные отношения заявителей были признаны «семейной жизнью» [9], что предоставило возможность защиты такими союзами своих прав на основании ст. 8 Европейской Конвенции. Суд не усмотрел нарушения ст. 12 Конвенции, но допускает, что право на вступление в брак может трактоваться расширительно и применяться к однополым лицам, но в строгом соответствии с нормой статьи, то есть на внутригосударственном уровне. Подобная позиция Европейского Суда подтверждается и рядом других дел,

например Гас и Дюбуа против Франции, Шапин и Шарпентьер против Франции. Подтверждая подобное положение, Европейский Суд отметил, что «национальным властям виднее, как следует оценивать общественную необходимость в этом вопросе и отвечать на нее, учитывая, что понятие брака имеет глубоко укорененные социальные и культурные коннотации, которые сильно различаются в зависимости от общества» [9].

При этом в 2015 г. Европейский Суд по правам человека вынес одно из знаковых решений по делу Ольяри и другие против Италии, обязав Италию принять соответствующие законодательные нормы на национальном уровне с тем, чтобы у заявителей и аналогичных им лиц появились специальные правовые нормы, регулирующие обеспечение признания и защиты их союза [10].

Выводы

Таким образом, можно смело утверждать, что рассмотренные при написании статьи вопросы и проблемы, изложенные в жалобах заявителей, весьма актуальны, и будут оставаться таковыми еще достаточно продолжительное время в силу сложного переплетения морально-этических, духовных и политико-правовых вопросов при регулировании права на жизнь и права на вступление в брак. Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что Конвенция – это живой организм, который должен отвечать изменениям, происходящим в обществе в связи с развитием науки, техники и изменением мировоззрения по некоторым вопросам. Недопустимо оставлять без внимания и тем более правового регулирования ряд проблем и процессов, которые происходят в обществе.

Подчеркивая абсолютную недопустимость оказания медицинской помощи вменяемому совершеннолетнему пациенту без его согласия, многократно апеллируя к качеству жизни, ссылаясь на возможные нарушения прав человека на достоинство и уважение личной жизни при

запрете эвтаназии, по мнению автора, Европейский Суд по правам человека в конечном итоге примет Постановление, в котором рекомендует государству регламентировать права смертельно больных лиц с существенными физическими ограничениями для реализации их права на достоинство в контексте эвтаназии или ассистированного самоубийства. В силу «прецедентности» европейского права это решение будет иметь широкий резонанс. В меньшей степени это отразится на России согласно Постановлению Конституционного Суда от 14 июля 2015 года.

Автор уверен в том, что Европейский Суд по правам человека вынесет соответствующее Постановление по правам лиц на достоинство в контексте эвтаназии и ассистированного самоубийства, исходя из того, что первоначально признавая жалобы однополых лиц о нарушении их прав на вступление в брак неприемлемыми из-за отсутствия «семейной жизни», спустя 60 лет однополые союзы стали трактоваться как семья. А в 2015 г., оставляя вопрос предоставления однополым лицам права заключать брак на усмотрение самого государства, Европейский Суд обязал на внутригосударственном уровне в любом случае обеспечить правовую регламентацию подобных союзов.

Библиография

1. Всеобщая декларация от 10 декабря 1948 г.// Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr
2. Европейская конвенция от 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3 (Март).

3. Избранные решения Европейского Суда по правам человека. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. С. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mhg.ru/sites/default/files/files/izbrre.pdf>

4. Киричѐк, Е. В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение / Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Библиотечка Российской газеты. – 1999. – № 22-23.

6. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Претти против Соединенного Королевства» от 29 апреля 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Pretty_v_the_United_Kingdom_29_04_2002.pdf

7. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Кох против Германии» от 19 июля 2012 г. // Правосудие. Судебная практика России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravosudie.biz/187604>

8. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ламбер и другие против Франции» от 5 июня 2015 г. // Правосудие. Судебная практика России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravosudie.biz/049941>

9. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шальк и Копф против Австрии» от 24 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/vyshhie-sudy/06-2010/informacija-o-postanovleniiespch-ot-24-06-2010-po-delu-shalk-i-kopf-protivavstrii-zha.pdf>

10. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ольяри и другие против Италии» от 21 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://subscribe.ru/archive/law.europeancourt/201511/12104846.html/>

11. Совместное особое мнение судей Гаджиева, Шикуты, Цоцория, де Гаэтано и Грицко по делу «Ламбер и другие против Франции» от 5 июня 2015 г. // Правосудие. Судебная практика России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravosudie.biz/049941>
12. Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://humanrts.umn.edu/russian/>